DOI: 10.17117/na.2016.02.04.231

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.04.231.pdf>

Поступила (Received): 29.02.2016

Зиятдинова Е.В. Концепт «интеллигенция» как отражение русской языковой картины мира

Ziyatdinova E.V.
The concept of "intellectuals" as a reflection of
the Russian language picture of the world

В статье рассматриваются некоторые из средств вербализации концепта «интеллигенция» в русском языке на уровне ближней периферии.

Интересным также представляется проследить, как концепт «интеллигенция» трактуется в словарях. Отражены и различные подходы к определению понятия

Ключевые слова: концепт, приадресованная зона, репрезентант

This article discusses some of the means of verbalization of the concept "intelligentsia" in the Russian language at the level of the near periphery. Interesting to see how the concept of "intellectuals" is treated in dictionaries. Reflected different approaches to the definition of

Key words: concept, preterena area, representing

Зиятдинова Евгения Вячеславовна
Кандидат педагогических наук, учитель
Лицей №83 им. М. Пинского
г. Уфа, ул. М. Пинского, 12

Ziyatdinova Evgeniya Vyatheslavovna
Candidate of Pedagogic Sciences, teacher
Lyceum № 83 named M. Pinsky
Ufa, M. Pinsky st., 12

Концепт «интеллигенция» имеет важнейшее значение для российского общества и, как следствие, активно используется, нередко с искажением смысла понятия. Однако детальное пояснение смысла концепта «интеллигенция» во многом способствует гармонизации в понимании и употреблении термина, являющегося одним из фундаментальных концептов для национального сознания русского человека.

Содержание понятия «интеллигенция», находится в эпицентре русской общественной мысли и вызывает оживленные дискуссии, участники которых не сходятся в едином мнении.

Интересным представляется проследить, как концепт «интеллигенция» трактуется в словарях.

Так в словарях советской и последующих эпох отражены два подхода к определению предмета – формальный (социальный статус интеллигенции) и неформальный (ее нравственный облик).

Формальный аспект включает два смысла (не всегда выражаемых как отдельные денотативные значения слова): а) социальный слой, к которому принадлежат люди, профессионально занимающиеся интеллектуальным трудом;

б) в собирательном значении, представители этого слоя, т.е. интеллигенты. Неформальные определения содержат инвариантное ядро: «высокая культура, способность и склонность к мыслительной деятельности». Другие признаки интеллигенции в разных словарях представлены вариативно.

В большинстве толковых и энциклопедически словарей советской эпохи (кроме словаря Д.Н. Ушакова, отражающего лексику и концептологию раннего советского периода) «интеллигенция» определяется и характеризуется единообразно, в том числе в неформальном аспекте. В словарях 1990-2000-х гг. возникает значительное разнообразие. Впрочем, их авторы цитируют (причем иногда с искажениями) словарь Д.Н. Ушакова и т.д.

В современных толковых словарях отмечаются следующие значения лексемы «интеллигенция»: нравственность, самостоятельность (в том числе мышления), уважение к традиции, гражданственность, демократизм, либеральные ценности. Эти смысловые нюансы встречаются далеко не в каждом словаре, выбор их зависит от взглядов составителя словаря (особенно красноречив последний пример, единственный в своем роде).

В специальных (философских, психологических, культурологических) словарях, не только определяется лексическое значение слова «интеллигенция», но и формулируется содержание соответствующего концепта. В этих источниках излагается исторический аспект данного концепта: его происхождение, проникновение слова «интеллигенция» в русский язык (заимствование из польского), эволюция его значений (дух самосознания, разумная сила – сословие, носитель этой силы – люди с высокой духовной организацией, т.е. происходит движение от абстрактного к собирательному значению, а также от «неформального» значения к «формальному»). При этом нередко опровергаются некоторые стереотипы и заблуждения по поводу интеллигенции: что это слово в русский язык ввел П.Д. Боборыкин, а выражение «гнилая интеллигенция» принадлежит большевикам.

Специальные (философские, психологические, культурологические) словари интеллигенцию характеризуют главным образом положительно – в смысле не только содержания определений, но и формы подачи материала: называется то, что свойственно интеллигенции, но не говорится о чертах, чуждых ей. Специальные словари отмечают качества, которые не называются в толковых словарях (хотя могут подразумеваться): чувство справедливости, способность к состраданию, критическое отношение к миру, лабильность, порядочность, тактичность, толерантность, принципиальность, ответственность, воспитанность, вежливость, скромность. Поскольку в разных словарных статьях называются разные признаки интеллигенции, то сами эти дефиниции корректно было бы считать «неконвенциональными», т. е. такими, в которых нет «соглашения» по поводу единообразного понимания объекта. (Строго говоря, определения из толковых словарей постсоветской эпохи тоже «неконвенциональны», хотя и в меньшей степени.)

Концепт, как известно, включает в себя все знания о предмете и существенное, и несущественное, а также представлен в плане выражения целым рядом совокупных языковых реализаций. Опираясь на полевую модель концепта,

которая включает ядро (ключевая лексема того или иного контекста), приядерные (как правило, синонимы и дериваты) и периферийные элементы (грамматические, синтаксические, стилистические и прочие языковые средства), можно выделить следующие средства номинации концепта «интеллигенция». Группа, лексемы которой не являются в полном смысле синонимами лексемы «интеллигенция», однако они в процессе функционирования способны приобретать близкие к ядерной лексеме оттенки значения, что позволяет учитывать их в качестве одного из репрезентативных средств ближней периферии концепта. Таковыми являются прежде всего слова, которые широко функционируют в произведениях русской литературы 19 века.

Такого рода репрезентанты представляемого с помощью данного понятия, могут быть разделены на следующие варианты идентификации.

1. Под интеллигенцией понимали и лиц, выделяющихся образованием, и «лиц интеллигентных профессий» – студентов, учителей, писателей, политических деятелей. И в том и в другом случае для причисления к интеллигенции требовался некий образовательный «ценз». В дефиниции и следующем примере подчеркивается уникальность этих людей. Слово это использовано Л.Н. Толстым при определении впечатления графа Пьера Безухова о посетителях салона фрейлины Шерер, куда «приехала высшая знать Петербурга, люди самые разнообразные по возрастам и характерам, но одинаковые по обществу, в каком все жили». Возвратившийся из-за границы, Пьер «знал, что тут собрана вся интеллигенция Петербурга», и он «все боялся пропустить умные разговоры, которые он может услышать, глядя на уверенные и изящные выражения лиц, собранных здесь, он все же ждал чего-нибудь особенно умного...».

2. Образ жизни порой влияет на костюм «интеллигента» – студент, например, мог специально заказать одежду с карманами, соответствующими формату «толстых» журналов. Современники говорили даже об определенной моде, о характерном облике интеллигента. Показательно и появление карикатур, изображающих «типичного интеллигента». Н.А. Бердяев даже писал о своеобразном «физическом облике», по которому всегда можно было узнать интеллигента. Не следует, разумеется, говорить о какой-либо постоянной интеллигентской «форме», но бесспорно, что в начале 20 века появились определенные стереотипы восприятия «типичного» интеллигента. Игнорирование соответствующего стиля (например, следование оде «света») могло порой повредить репутации «настоящего интеллигента» [15, с. 10].

3. Нередко термин употреблялся для обозначения людей, ведущих определенный образ жизни, живущих «интеллигентно». В одном из рассказов А. Чехов дал ироническую зарисовку быта и образа мысли русского интеллигента: «... образование необходимо, но для простых людей пока довольно одной грамоты. Свобода есть благо, говорил я, без нее нельзя, как без воздуха, ... Я уже стар и не гоюсь для борьбы, я не способен даже ненавидеть. Я только скорблю душевно, раздражаюсь, досаую, п ночам у меня горит голова от наплыва мыслей, и я не могу спать...» [15, с. 13].

В русской культуре уже в XIX в. сложилось амбивалентное отношение к интеллигенции – например, у А.П. Чехова можно встретить прямо противоположные высказывания о ней. Причем сам А.П. Чехов подразумевает один и тот же феномен в его противоречивости. Но в большинстве случаев имеются в виду принципиально различные феномены – подлинная и неподлинная (статусная, самозваная) интеллигенция [15, с. 22].

Разграничение этих двух «интеллигенций» на рубеже веков и в 20 веке во многом зависит от речевых ситуаций (кто характеризует интеллигенцию, к кому и с какой целью обращается) и от контекстов (о каких аспектах ее существования идет речь). Наиболее типичны следующие контексты: роль интеллигенции в революционном процессе, ответственность интеллигенции за революцию в России – не только Октябрьскую (например, в текстах «веховцев», А. Солженицына, современных антикоммунистически настроенных авторов), духовное сопротивление интеллигенции «тоталитарному советскому режиму», поведение интеллигенции в «перестроечную» и «постперестроечную» эпохи – предательство лжеинтеллигенцией народных интересов.

Для корректного описания концепта «интеллигенция» важны не только типичные для нее признаки, но также а) их совокупность и целостность; б) системные, закономерные отношения между ними. Одна из функций названных выше риторических приемов – оформлять, подчеркивать эту целостность и закономерность.

Понятие «интеллигенция» интенсивно обсуждается в российском обществе в течение последних 20 лет, причем трактуется оно неоднозначно и не всегда корректно. Даже по поводу реального существования интеллигенции нет единства мнений. В большинстве работ предполагается, что интеллигенция – это реальное явление социальной действительности. Однако в научной и художественной литературе существует и иная точка зрения: в последние годы распространено мнение о том, что русская интеллигенция вымирает, интеллигенция – это миф. Одним из важнейших условий культурно-нравственного сохранения народа является то, что фундаментальные концепты национального сознания, к которым относится «интеллигенция», не должны искажаться.

Список используемых источников:

1. Москвин А.Ю. Большой словарь иностранных слов. М.: Плюс, 2003. 816 с.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Большой толковый социологический словарь (Collins). М.: Вече, АСТ, 1999. Т. 1. 544 с.
4. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. 1456 с.
5. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. 1456 с.
6. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Общество и государство. Правители и полководцы. Народы и страны. М.: Эксмо, 2003. 832 с.
7. Кораблева Ю.И., Кузнецова М.И., Фигантера Ю.Ю. Великая Октябрьская социалистическая революция. М.: Советская энциклопедия, 1987. 639 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ЭКСМО, 2007. 7736 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1981. Т. 2. 779 с.
10. Фаткуллина Ф.Г., Сулейманова А.К. Языковая картина мира как способ концептуализации действительности // Вестник БашГУ. Т.16. № 3(1). 2011. С. 1002-1005.

11. Воробьев В.В., Сулейманова А.К., Фаткуллина Ф.Г., Хайруллина Р.Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана. Монография. Уфа, 2014.
12. Сулейманова А.К. Отражение особенностей материальной и культурной жизни этноса в реалиях Башкортостана // *European Social Science Journal*. 2014. № 4-1 (43). С. 317-323

© 2016, Зиятдинова Е.В.

Концепт «интеллигенция» как отражение русской языковой картины мира

© 2016, Ziyatdinova E.V.

The concept of "intellectuals" as a reflection of the Russian language picture of the world